

НАЛОГОВЫЕ ИДЕИ. НАЛОГОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Осень — тревожная пора для компаний, занятых в России добычей углеводородного сырья. В парламенте идет обсуждение федерального бюджета на ближайшие годы. Денег, как водится, не хватает. А взять их не у кого. Кроме как у представителей нефтегазового комплекса, которые, как принято считать, живут в сытости и довольстве.

Конечно, это иллюзия. Тучные годы остались лишь в воспоминаниях. Самое время избавляться от пресловутой сырьевой зависимости. Но, похоже, завершающийся год в этом смысле будет лучшим в обозримом прошлом и будущем. Предполагается, что в 2017 году доля нефтегазовых доходов в структуре поступлений в федеральную казну вырастет до 37,4% против ожидаемых в этом году 35,7%. За следующие два года роль нефтегазовых доходов уменьшится незначительно. Более уместно говорить о консервации ситуации, чем о ее оздоровлении. При этом в абсолютном выражении поступления в казну от добычи УВС будут расти, как ожидается, не сильно, но постоянно (см. «Нефтегазовые доходы...»).

Федеральный бюджет на ближайшие три года верстается на основе предположения, что экспортная цена российской нефти марки Urals стабилизируется на уровне \$40/барр. Понятно, что серьезные отклонения цены от «середины» возможны в любую сторону.

Казалось бы, нефтяников это не должно особо заботить. При действующей налоговой системе они неплохо защищены от колебаний ценовой конъюнктуры — чем нефть дешевле, тем меньшую долю заработанных на ее продаже средств они должны перечислять в казну. Но очевидно, что если нефть сильно подешевеет, то существующие правила будут пересмотрены — не в пользу нефтяников.

Так случалось уже не раз. Не станет исключением и будущий год. Помимо планового повышения ставки НДС на нефть в рамках налогового маневра, базовая ставка налога будет увеличена еще на 306 рублей — это довольно чувствительная мера. Причем неприятных конъюнктурных неожиданностей в этом году на рынке нефти не произошло.

В преддверии уже традиционной осенней корректировки налогового законодательства довольно активно обсуждалась идея усиления налогового маневра. Под этим понимается полный отказ от экспортной пошлины на углеводородное сырье и продукты его переработки. Такой поворот событий имел бы серьезные негативные последствия, как для добывающих УВС компаний, так и для отечественного топливного рынка в целом. К удовольствию многих, в том числе добывающих нефть компаний, этого не случилось.

Впрочем, расслабляться рано. Общественно отказ от экспортной пошлины давно назрел. Вопрос лишь в том, как скоро он случится и насколько деликатно будет реализован.

По-хорошему, отмена пошлин должна сопровождаться такими компенсационными механизмами, которые не приводили бы к шоковым последствиям для отрасли и потребителей. Одновременно должно быть обеспечено завершение реализуемых проектов по модернизации НПЗ, являющихся экономически и общественно эффективными для России. Для таких компаний важны не только показатели эффективности операционной деятельности, но окупаемость проектов реконструкции.

Чтобы минимизировать последствия для потребителей, эксперты предлагают снизить акцизы на автобензин и дизельное топливо. Для компенсации потерь НПЗ может быть использован механизм «отрицательного акциза», аналогичный применяемому по отношению к нефтепродуктам. Применимы и другие механизмы компенсации, но важнее ее величина и распределение

между различными НПЗ (см. «Пошлины как фактор риска», стр. 44).

Осень — время надежд. В парламенте идет обсуждение изменений в налоговое законодательство. Нефтяники который уже год ожидают, что будет принят закон, открывающий возможность — пусть даже пока в «пилотном» режиме — расплачиваться с государством за добытую нефть в разном уровне реальной доходности проекта.

Едва приступив к исполнению депутатских обязанностей, народные избранники нового созыва уверяли, что шанс на принятие закона о налоге на дополнительный доход есть. За несколько недель работы они умилили стартовый оптимизм. Так, в середине ноября глава думского комитета по бюджету и налогам Андрей Макаров заявил, что идея абсолютно правильная, экспериментировать нужно, но в повестке дня осенней сессии такого законопроекта нет.

На первый взгляд, ситуация выглядит беспросветно. Законопроект залежался на парламентской полке, есть ощущение, что останется там навсегда. Но наблюдательные эксперты отмечают, что отношение к налоговой реформе постепенно меняется. Теоретические рассуждения о целесообразности перемен уступают место вопросам внедрения новой для нашей страны модели в практику. Такая смена настроений оптимистична: запуск новой фискальной модели, пусть даже в режиме эксперимента, обещает заметно улучшить инвестиционную привлекательность отрасли (см. «Нефтяной НДС: от идеи к воплощению?», стр. 49).

НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ В ДОХОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ, трлн руб.

	2015 г. (отчет)	2016 г. (359-ФЗ)	2017 г. (прогноз)	2018 г. (прогноз)	2019 (прогноз)
Доходы, всего	13,6592	13,3684	13,4876	14,0285	14,8448
Нефтегазовые доходы	5,8627	4,7775	5,05	5,1138	5,3478
Доля нефтегазовых доходов	42,9%	35,7%	37,4%	36,5%	36,0%
НДС на УВС	3,1304	2,8185	3,2855	3,3391	3,4713
Экспортная пошлина на нефть, газ, нефтепродукты	2,7321	1,9590	1,7645	1,7747	1,8765

Источник: Счетная палата РФ

Нефтяников часто сравнивают с курицей, несущей золотые яйца. К этому образу прибегают многие, но смысл зачастую вкладывают противоположный. Одни имеют в виду, что не стоит душить курицу, обеспечивающую в доме достаток. Других же интересует только то, что яйца не простые, а золотые, — судьба курицы их не заботит. Эти две позиции особенно ярко проявляются в период бюджетного законотворчества.

Между тем нынешние доходы нефтяников далеко не так велики, как несколько лет назад. Решать бюджетные проблемы привычным способом «нажать и польется» уже небезопасно. Но труднее всего расставаться с привычками.

Очередное увеличение фискальной нагрузки на отечественный нефтегазовый сектор вопрос практически решенный. Единственная радость — претензии на сей раз не чрезмерны. Придется затянуть пояса, но дышать все же можно.

Поправки в налоговое и таможенное законодательство, которые будут приняты в ближайшее время, увеличат фискальную нагрузку на сектор на 203 млрд рублей. Львиную долю этой суммы (почти 140 млрд рублей) обеспечит дополнительное увеличение ставки НДС на нефть. Без малого 100 млрд рублей принесет казне увеличение ставки налога на газ. При этом предполагается, что в будущем году от развития налогового маневра выигрывают нефтяники, а не (как обычно) бюджет (см. «Факторный анализ...»).

Каждый раз, когда чиновники сообщают нефтяникам о предстоящем увеличении налоговой нагрузки, они уверяют, что это в последний раз и исключительно в силу чрезвычайных обстоятельств. То же самое и сейчас — обещают, что в 2018 году изменение налогового законодательства принесет нефтегазовым компаниям страны снижение фискальной нагрузки на 10 млрд рублей, а еще через год новые законы увеличат переток денег в казну на скромные 38,6 млрд рублей. Хотелось бы в это верить, но опыт прошлых лет не позволяет.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, млн руб. (отклонение от предыдущего года)

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Нефтегазовые доходы	272 522,4	63 750,7	233 994,5
Влияние законодательства и разовых факторов	202 956,0	-9 932,0	38 638,7
Увеличение базовой ставки по НДС на нефть (с 857 до 919 руб./т) в рамках налогового маневра	183 133,3		
Увеличение ставку НДС при добыче нефти на 306 руб./т в 2017 г. и на 357 и 428 руб./т в 2018–2019 гг., соответственно	139 586,3	35 133,5	33 682,1
Изменение расчетной ставки на газ горючий природный с учетом применения коэффициента (Кгп)	99 165,1	-45 065,5	4 956,6
Увеличение расчетной ставки налога на добычу газового конденсата с учетом корректирующего коэффициента (Ккм)	10 698,9		
Изменение ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках налогового маневра	-219 127,6		
Поступление в марте 2016 г. дополнительных сумм налога на добычу полезных ископаемых в виде газа горючего природного, доначисленных по результатам контрольной работы за 2015 г.	-10 500,0		
Влияние макроэкономической ситуации	69 566,4	73 682,7	195 355,8
Изменение мировой цены на нефть марки Urals (в т.ч. с учетом переходящих периодов)	-9 247,9	1 696,3	
Изменение экспортных цен на газ природный, поставляемый в страны дальнего зарубежья	29 570,2	-31 101,4	36 434,2
Изменение цен на газ, поставляемый на внутренний рынок	6 875,0	9 502,2	8 011,7
Изменение курса доллара США по отношению к рублю	-4 090,5	97 558,0	141 955,8
Изменение объемов экспорта нефти, газа природного, товаров, выработанных из нефти	40 375,7	-10 682,7	18 968,0
Изменение объемов добычи нефти, газового конденсата и газа горючего природного	6 083,9	6 710,3	-10 013,9

Источник: Минфин РФ